

Замѣтки по исторіи финансового управлениія въ Гетманщинѣ.

Работники на пивѣ украинской исторіи всегда съ любовью вспоминаютъ и съ признательностью отмѣчаютъ заслуги покойнаго А. М. Лазаревскаго въ дѣлѣ изученія прошлаго родного края. Значеніе работъ этого скромнаго ученаго дѣятеля было въ свое время по достоинству оцѣнено въ специальной научной литературѣ¹⁾. Онъ не былъ выдающимся ученымъ, совершающимъ переворотъ въ установленныхъ научныхъ взглѣдахъ или создавшимъ цѣлую школу послѣдователей, онъ не стремился въ своихъ работахъ къ оригинальнымъ построеніямъ, къ смѣлымъ обобщеніямъ: его работы большею частью носятъ описательный характеръ, но онъ содергать богатый материалъ для выработки определенныхъ сужденій о прошломъ края. А. М. Лазаревскій привлекъ къ изученію огромный рукописный материалъ, не отступивъ передъ трудностями предварительной черпой работы, и освѣтилъ многія темныя стороны внутренней жизни Гетманщины. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ познакомилъ нась съ жизнью людей старой Малороссіи, съ ихъ радостями и горестями, съ судьбами многострадальнаго крестьянства, съ состояніемъ суда, бытомъ горожанъ, съ соціальными и экономическими отношеніями. Къ трудамъ «историка старой Малороссіи» всегда будутъ обращаться изслѣдователи, какъ необходимой настольной книгѣ при научныхъ занятіяхъ. Онъ возбудилъ большой интересъ къ изученію внутренней исторіи Гетманщины, и по стопамъ его пошли другіе изслѣдователи. Въ трудахъ Д. И. Багалѣя, Д. П. Миллера, А. Я. Ефименко, В. А. Мякотина, И. В. Луцицкаго, Теличенка, Н. П. Василенка

¹⁾ Д. И. Багалѣй. А. М. Лазаревскій (некрологъ). Ж. М. Н. Пр. 1902 г. № 9.

были разработаны важные вопросы внутренней истории старой Малороссии: магдебургское устройство городовъ, судебная реформа Разумовского, превращение старшины въ дворянство, эволюция поспольства, кодификация малорусского права и главные моменты въ истории землевладѣнія. Деятельное изученіе истории Гетманщины происходило и въ Галиціи подъ руководствомъ проф. М. С. Грушевского; немало цѣнныхъ свѣдѣній по истории бурныхъ политическихъ событий конца XVII и нач. XVIII ст. и взаимоотношений между Украиной и Московскимъ государствомъ можно найти въ статьяхъ Доманицкаго, Корженца, Герасимчука, Джиджоры, А. Грушевского и др.

Поступательный ходъ украинской историографіи, хотя медленно, но неуклонно продолжается и по настоящее время. За истекшее пятилѣтіе предметомъ исторического изслѣдованія являлись слѣдующія темы: административное устройство областного дѣленія Гетманщины—полка¹⁾, различные вопросы по истории малорусского права и судебнаго процесса въ XVII и XVIII вв.²⁾, экономическая политика Русскаго правительства по отношенію къ лѣвобережной Украинѣ въ первой половинѣ XVIII в.³⁾ и дѣятельность Румянцева-Задунайскаго въ качествѣ малороссийскаго генералъ-губернатора⁴⁾. Разработка украинской истории благодаря трудамъ названныхъ изслѣдователей принесла свои плоды: намъ известны частію въ главныхъ чертахъ, частію и въ деталяхъ устройство управліенія въ Гетманщинѣ, судебная организація и сословныя отношенія. Правда, имѣющіяся въ научномъ обиходѣ свѣдѣнія по указаннымъ вопросамъ нельзя признать достаточными, но и за нихъ нужно быть благодарными.

Нѣкоторымъ вопросамъ внутренней истории Гетманщины—и при томъ вопросамъ важнымъ—не посчастливилось въ историографіи, такъ какъ они не вызвали, не говоря уже о специальныхъ изслѣдованіяхъ, даже значительныхъ статей. Здѣсь мы имѣемъ въ виду такие

¹⁾ М. Е. Славченко. Малорусский полкъ въ административномъ отношеніи. Одесса. 1909.

²⁾ Его же. Опыты по истории права Малороссії XVII и XVIII в. в. Одесса. 1911.

³⁾ I. Джиджора. Економічна політика Російського правительства супроти України в 1710—1730 рр. У Львові. 1911.

⁴⁾ Г. А. Максимовичъ. Деятельность Румянцева-Задунайскаго по управліенію Малороссією т. I. Нѣжинъ. 1913.

вопросы — какъ экономической строй и финансовое управление. Этотъ прбъль въ нашихъ свѣдѣніяхъ ощущается не только лицами, специально интересующимися указанными вопросами, но и всѣми вообще изслѣдователями въ области исторіи Гетманщины въ виду важнаго значенія экономическихъ условій въ общемъ ходѣ исторического процесса. Изучая сословныя отношенія, исторію поспольства или казачества, мы не можемъ выполнить успѣшно своей задачи, если не знаемъ ихъ экономического положенія, ихъ платежной дѣеспособности. Г-жа Радакова въ своей статьѣ о ревизіяхъ высказала мнѣніе, что причину ухудшенія положенія поспольства во второй половинѣ XVIII ст. нужно искать въ нерациональной постановкѣ финансовой системы, крайне тяжело отзывающейся на производительныхъ классахъ населенія¹⁾.

Вполнѣ припимая *a priori* это положеніе, какъ совершенно правильное, мы тѣмъ не менѣе не можемъ обосновать его достаточными фактическими данными въ виду неизученности вопроса. Нельзя сказать, чтобы на пути къ рѣшенію этого вопроса стояли непреодолимыя затрудненія въ видѣ недостатка матеріала. Задачу эту надо признать вполнѣ выполнимой; при чмъ одинъ изслѣдователь можетъ взять на себя разработку одного періода въ исторіи финансового управления, другой — другого и т. д. Если трудна для разработки вторая половина XVII в., когда изслѣдователю вслѣдствіе недостатка данныхъ приходится блуждать въ потемкахъ или прибѣгать къ гипотетическимъ построеніямъ, то для XVIII ст. матеріала вполнѣ достаточно какъ въ столичныхъ, такъ и въ провинціальныхъ архивахъ. До насъ дошли подлинныя дѣла нѣкоторыхъ учрежденій, исполнявшихъ функции финансового вѣдомства. Особенно богатъ матеріалами этого рода архивъ Черниговскаго губернского правленія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своей работе о Черниговскихъ архивахъ М. Плохинскій²⁾.

Но это дѣло будущаго, а пока мы имѣемъ по интересующему насъ вопросу лишь отрывочные данные въ нѣкоторыхъ историческихъ трудахъ и крупицы опубликованного матеріала.

1) О ревизіяхъ въ Малороссіи въ XVIII ст. Труды XI Археологическаго съзыва т. II М. 1901., стр. 112, 114.

2) Архивы Черниговской губерніи. М. 1899. стр. 118—124.

Въ предлагаемой нынѣ вниманію читателей статьѣ мы имѣемъ въ виду, не претендуя на полноту изложенія, дать краткій историческій очеркъ финансового управления въ Гетманщинѣ за время отъ 1654 г. по 1727 г., когда Верховный Тайный Совѣтъ своими «рѣшительными пунктами» внесъ существенные измѣненія въ финансовую систему, установленную малороссійской коллегіей. Въ основу настоящей статьи легли какъ печатныя данныя, такъ и архивныя, собранныя нами во время занятій въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ и библіотекѣ Университета св. Владимира. Въ этой статьѣ мы хотимъ остановиться исключительно на вѣнчнемъ механизме обложенія, т. е. другими словами, выяснить тѣ виды податей, сборовъ по актовой терминологии, которые уплачивало населеніе въ центральныя и мѣстныя учрежденія.

Юридическимъ основаніемъ для сбора податей съ населенія лѣвобережной Малороссіи служили пресловутые пункты Богдана Хмельницкаго, на которые такъ часто въ противоположныхъ цѣляхъ ссылались Московское и мѣстное правительство: первое для подтвержденія своихъ централистическихъ стремленій, второе для охраны своихъ привилегій. «Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобы были обираны на то достойные, которые должны будуть подданными Твоего Царскаго Величества испрашляти и приходить надлежашій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавать.. Указаль Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью, а быти бѣ урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы денежные и хлѣбные и всякие на Государя сбирать имъ и отдавать въ государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду», — такъ гласить 4-й пунктъ договорныхъ статей 27 марта 1654 г.¹⁾. Нельзя не признать, что пунктъ этотъ редактированъ крайне неясно: предоставляемая Московскому правительству право получать доходы съ жителей присоединившейся страны, договорная статья не указываетъ, какие именно слои населенія должны нести податное бремя и каковы принципы обложенія. Очевидно, творцы договора не стремились къ детальной разработкѣ отдѣльныхъ пунктовъ договора: ихъ задача заключалась въ установлении общихъ основъ соглашенія.

¹⁾ Д. Бантишъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Изд. 4-е. Кіевъ. 1903, стр. 531.

Съ другой стороны для представителей Малороссіи голословный характеръ статей былъ выгоденъ во многихъ отношеніяхъ: овъ допускаль возможность различнаго пониманія предѣловъ внутренней самостоятельности страны. Пунктъ 17-й, который гарантируетъ непоколебимое сохраненіе казацкихъ и шляхетскихъ вольностей, выдвигаетъ такой принципъ: «Кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашеннай крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкную Его Царскому Величеству отдавать»¹⁾). Умолчаніе въ этомъ пунктѣ объ обязанностяхъ казаковъ и шляхты и порученіе взиманія денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ пунктомъ 4-мъ должностнымъ лицамъ магистратскаго управлениія заставляетъ предполагать, что творцы договора, если и допускали возможность привлеченія населенія къ податному обложенію, то хотѣли это бремя возложить на мѣщанъ и крестьянъ. Цитированные нами пункты вошли въ такой же неясной редакціи и въ послѣдующія договорныя гетманскія статьи.

Вопросъ объ юридической природѣ соединенія Україны съ Московскимъ государствомъ въ специальной литературѣ вызывалъ различныя толкованія: въ немъ видѣли то личную²⁾, то реальную³⁾, то вассальную зависимость⁴⁾. Какъ бы ни решался вопросъ о характерѣ соединенія, для насъ является несомнѣннымъ, что въ составѣ Московскаго государства Малороссія представляла собою область, хотя и находившуюся въ его державномъ обладаніи, но пользовавшуюся широкой автономіей. Она осуществляла посредствомъ своихъ органовъ административную и судебную власть, обладала своимъ бюджетомъ и пользовались какъ обычнымъ, такъ и писаннымъ правомъ⁵⁾. Судъ и финансы являются наиболѣе существенными выраженіями государственного властовданія, которыя народъ ревниво оберегаетъ отъ всякихъ посягательствъ на ихъ уменіе⁶⁾. Въ виду этого понятны стремленія гетманского правитель-

¹⁾ Ibidem, стр. 533.

²⁾ В. И. Сергеевичъ. Лекціи и изслѣдованія. СПБ. 1883, стр. 107.

³⁾ М. Диконовъ. Очеркъ общественнаго и государственнаго строя древней Руси, изд. 2-е. СПБ. 1908, стр. 247.

⁴⁾ М. Е. Слабченко. Малоруссій полкъ, стр. 27.

⁵⁾ Б. Э. Нольде. Очерки русскаго государственнаго права. СПБ. 1911, стр. 322.

⁶⁾ Ibidem, стр. 320.

ства сохранить руководство финансовымъ дѣломъ въ своихъ рукахъ, такъ какъ подчиненіе его контролю Московскаго правительства свидѣтельствовало бы о начавшемся паденіи внутренней самостоятельности страны.

Несомнѣнно, что до учрежденія малороссійской коллегіи денежные и хлѣбные доходы не поступали въ царскую казну, если не принимать во вниманіе попытки гетмана Брюховецкаго. Какъ известно, въ 1665 г. въ Москвѣ съ почетомъ принятый царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ гетманъ ударили Государю челомъ «всѣми малороссійскими городами и мѣстами съ уѣзды и со всякими доходы». Очевидно, до Брюховецкаго въ Московскую казну не собирались доходы съ жителей Гетманщины, иначе было бы непонятнымъ членобитие гетмана. Попытка Брюховецкаго провести финансовую реформу не имѣла успѣха; едва только московскіе воеводы произвели перепись населенія и стали собирать подати съ посполитыхъ и мѣщанъ, народное восстаніе, во главѣ котораго сталъ возведенный въ боярскій чинъ гетманъ, смѣло заведенные воеводами порядки. Памятникъ полуофиціального происхожденія—«Экстрактъ изъ указовъ, инструкцій и учрежденій», составленный въ Сенатѣ въ 1786 г., говоря о времени до 1722 года, замѣчаетъ: «Однако же и въ то время, чтобы какіе доходы, збирамые съ малороссіянъ, присылаемы были въ казну государеву, по дѣламъ виду нетъ»¹⁾. Генеральная старшина въ своемъ отвѣтѣ на пункты малороссійской коллегіи 11 августа 1722 г по этому вопросу высказалась рѣшительно въ такомъ же смыслѣ: «А чтобы денежніе, хлѣбніе и другие зборы за гетмана Богдана Хмельницкаго въ казну государеву были збираны, мы о томъ неизвѣстны, только слишкомъ намъ всимъ з давнаго поведенія, якъ прежде было, что за гетманство Богдана Хмельницкаго жадныхъ зборовъ въ казну государеву не збирано»²⁾.

Политическія осложненія въ краѣ въ теченіе второй половины XVII в. мѣшали Московскому правительству основательно познакомиться съ внутренними дѣлами Гетманщины т. е. съ характеромъ управления, соціальнымъ строемъ и экономическою жизнью, подчи-

¹⁾ Экстрактъ изъ указовъ, инструкцій... 1786 г. Черниговъ, 1902 г., стр. 3.

²⁾ Библіотека Університета св. Володимира. Рукописи А. М. Лазаревскаго. № 46. т. 5.

пить ихъ себему руководству и привлечь къ общегосударственнымъ тяготамъ платежные силы страны. Рѣшительные шаги въ этомъ направлении были приняты въ гетманство Скоропадского Петромъ Великимъ. Въ секретныхъ пунктахъ, давныхъ 27 июля 1709 года близнему стольнику Измайлова, назначенному для присутствія при гетманѣ, между прочимъ, вмѣнялось въ обязанность «навѣдатся ему подлинно тайнымъ обычаемъ, по скольку прежнему гетману измѣнику Мазепѣ всякихъ доходовъ со всего малороссійскаго краю збиралось и нинѣшнему збиратися будетъ также и генеральнай старшинѣ и полковникамъ и прочимъ урядникамъ по скольку доходовъ съ чего есть»¹⁾). Указомъ 29 апрѣля 1722 г.²⁾ учреждена была при гетманѣ во главѣ съ бригадиромъ Вельяминовыми малороссійская коллегія изъ 6 лицъ для смотрѣнія за правильнымъ тече-ніемъ суда и управлениія. Коллегія учреждалася для охраны простого народа и казаковъ отъ притѣсненій мѣстныхъ властей, для укрѣпленія законности во всѣхъ проявленіяхъ гражданской жизни края; учре-жденіе коллегіи Петръ I считалъ вполнѣ закономѣрнымъ съ точки зрѣнія малороссійскихъ правъ и вольностей, выраженныхъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго. Коллегія, по его мыслию, замѣняла установленную по пунктамъ Хмельницкаго «верхнюю аппеляцію у воеводъ великороссийскихъ». «Всеподданѣйше довошу»³⁾—писалъ ста-рый гетманъ въ своемъ любопытномъ, проникнутомъ искреннимъ чувствомъ прошенію отъ 2 мая 1722 г.—что хочай тое въ волѣ и силѣ В. И. В. залежить, однако за Богдана Хмельницкаго и за другихъ гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было... Со слезами молю, да изволите Вы, Великій Государь, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, своею благопремѣнителюю монаршою волею подлугъ премошнихъ своихъ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ памъ непремѣнно по окончаніи войны милости грамотъ при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ со-держати». Конечно, просьба гетмана не могла измѣнить состоявшагося рѣшенія Государя, и коллегія открыла свою дѣятельность

¹⁾ М. Г. А. М. Ии. Д. 1709 г. № 43.

²⁾ П. С. З. т. VI, 3988. Учрежденіе Коллегіи «вместо одной воеводской пер-оны, для лучшей иѣрности и управлениія» было подтверждено указомъ 16 мая 1722 г. (Іб., 4010).

³⁾ Ibidem, 1722 г. № 23.

еще при жизни гетмана¹⁾. На основавіи пункта 2-го²⁾ инструкції Вельяминову коллегія затребовала отъ наказнаго гетмана Полуботка и генеральной старшины свѣдѣній, какіе прежде въ Малой Россіи собирались доходы и куда они въ расходъ употреблялись. 11 августа на всѣ вопросы или пункты коллегіи генеральная старшина представила отвѣтъ; для пасъ интересенъ 1-й пунктъ его, где говорится, что при прежнихъ гетманахъ «бывалъ заборъ денежный з арендуемыхъ доходовъ для заплаты войску, при гетманахъ будучому, охотному и для прочихъ войсковыхъ расходовъ и потребъ, а за покойнаго гетмана збирались съ полковъ для платы сердюкамъ и компанейцамъ и для другихъ потребъ войсковыхъ покуховніе гроши, не приключая до онаго збору державскихъ маетностей и ихъ шинковыхъ дворовъ»³⁾. На содержаніе гетмана и его двора были опредѣлены маетности и особые сборы. «А сколько тыхъ грошей въ которомъ году было въ зборѣ и въ расходѣ и за расходомъ въ остаткѣ—пишетъ генеральная старшина—о томъ мы неизвѣстны, а извѣстенъ о томъ дворъ гетманскій, понеже тые гроши присыланы з полковъ до двора гетманскаго и тамъ онимъ расходъ чиненъ по его же собственной волѣ». Очевидно, доходы собственно гетманскіе и войсковые замѣтнымъ образомъ не различались въ виду господства частноправной точки зрѣнія надъ государственіей. «Тотъ зборъ бывалъ—читаемъ мы въ рѣшительныхъ пунктахъ 1728 г.—подъ веденіемъ гетманского дома людей; какова порядка ни въ которомъ государствѣ нѣть, что съ народа государственные доходы собирать и оними партикулярными персонами користоваться»⁴⁾. О такомъ же порядкѣ свидѣтельствуетъ въ своемъ доношеніи въ коллегію Андрей Кондзеровскій, завѣдывающій финансами дѣлами въ домѣ Скоропадскаго⁵⁾; но онъ добавляетъ, что деньги расходовались по распоряженіямъ гетмана, «на что есть книги въ дому гетманскомъ». Такова была система веденія денежнаго хозяйства, свободная отъ бюрократической процедуры и формальностей, хотя въ то же время и лишеннная строгой отчетности. Само собою понятно, что такой

1) Скоропадскій скончался 3 июля 1722 г. (П. С. З. т. VI, 4049).

2) Харьк. Истор. Архивъ, Черниг. отд. № 1478. П. С. З. т. VI, 4010.

3) Библіот. Унів. св. Влад. Рукописи А. М. Лазаревскаго, № 46 т. 5.

4) Экстрактъ, стр. 132.

5) Рукописи А. М. Лазаревскаго, № 46 т. 5.

порядокъ нельзя разматривать, какъ сплошное злоупотребление, поэтому и мнѣніе Верховнаго Тайного Совета нужно признать очень строгимъ и не вполвъ отвѣчающимъ действительности. Несомнѣнно, такой порядокъ веденія государственного хозяйства былъ господствующимъ въ XVII столѣтіи, если мы находить его въ 20 годахъ XVIII столѣтія при гетманѣ, за которымъ наблюдало бдительное око резидента при гетманскомъ дворѣ стольника Протасьевъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше доходовъ, генеральна старшина въ своемъ отвѣтѣ отмѣщаетъ въ качествѣ отдѣльной группы городскіе (градскіе) доходы, поступавшіе въ пользу ратушъ, и церковные. Такова картина финансовой системы Гетманщины по изображенію старшины: она отличается схематичностью и неполнотою, такъ что по ней нельзя составить яснаго представлениія о податяхъ и влагахъ, уплачиваемыхъ населеніемъ. Отвѣтъ генеральной старшины не удовлетворилъ русское правительство, и оно потребовало присыпки изъ каждого полка по одной знатной персонѣ, а изъ городовъ и мѣстечекъ по 2 человѣка для сбора податей съ народа малороссійскаго и для представлениія вѣдомостей о финансовомъ строѣ до учрежденія Коллегіи. Если бы вѣдомости сборщиковъ всѣхъ полковъ были въ нашемъ распоряженіи, мы имѣли бы богатый материалъ для изученія нашего вопроса. Не надо забывать, что въ каждомъ полку были свои мѣстныя особенности въ податномъ обложеніи, такъ какъ полковники своею властію могли вводить новые сборы на войсковыя нужды.

По мѣсту поступленія сборы дѣлились на гетманскіе, скарбовые, ратушные и церковные. При Скоропадскомъ гетманскіе доходы были слѣдующіе: индукта т. е. пошлина съ ввозившихся товаровъ на сумму 8000—9000 руб. въ годъ, тютюнная (табачная) десятина съ послолитыхъ людей, съявшихъ табакъ¹⁾, пчельная десятина, при Скоропадскомъ собиравшаяся не только съ послолитыхъ, но и рядовыхъ казаковъ Переяславскаго и З сотенъ Нѣжинскаго полка²⁾, денежная стачія съ Лубенскаго полка отъ 200 до 600 руб. въ годъ

¹⁾ Рукопаси Лазаревскаго, Малорос. Сборникъ, № 46, т. 5-й.

²⁾ Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. Малорос. дѣла, 1723 г. № 30. Взиманіе пчельной десятины съ казаковъ вызвало съ ихъ стороны нареканія, и вслѣдствіе этого незадолго до смерти гетмана казаки были освобождены отъ этой повинности.

и съ Полтавскаго на 300 руб., отъ мельниковъ Лубенскаго полка покабанщина и поколющина, показанщина съ Черниговскаго и Киевскаго полковъ (кое-гдѣ эту подать платили и рядовые казаки) и ярмарковое съ 6 сотень Черниговскаго полка¹⁾.

Воспользовавшись вѣдомостью о сборахъ въ Черниговскомъ полку, составленной по гетманскому указу 10 июля 1729 года согласно 7 рѣшительному пункту, мы представимъ картину исторического движенія сборовъ въ этомъ полку. Опять таки приходится пожалѣть, что намъ не удалось найти такихъ же вѣдомостей о другихъ полкахъ.

Въ Черниговскомъ полку при гетманѣ Многогрѣшномъ въ войсковой скарбѣ поступала ипдукта, собиравшаяся съ товаровъ, какъ ввозившихся, такъ и вывозившихся, по 2 коп. съ рубля. Посполитые, курившіе горѣлку, платили въ скарбъ показанщину по 8 грошей въ годъ отъ казана, рядовые казаки, равно какъ духовные и свѣтскіе владѣльцы, были отъ нея освобождены. При Самойловичѣ показанщина увеличилась: сначала брали по 1 руб., а потомъ по 40 коп. съ казана. При Самойловичѣ была введена аренда на горѣлку, деготь, и табакъ «и не вольно было ихъ никому по домамъ и шинкамъ продавати, а продавали одни только арендари, которые тую аренду у гетмана брали на откупъ». Свободные послопитые мѣст. Сосницы и Березной давали на дворъ гетманскій, какъ и при прежнихъ гетманахъ, годовую стацію хлѣбомъ, скотомъ и другими сѣѣстными припасами. Эта натуальная повинность называлась въ актахъ податью на гетманскую кухню. Посполитые—мельники платили поколющину и покабанщину не въ одинаковомъ размѣрѣ: такъ—въ Бѣлоуской сотнѣ поколющина взималась въ размѣрѣ 60 коп. отъ «кола тягучого», въ Седневской и Городницкой сотняхъ—40 коп., а покабанщина—въ суммѣ 1½ руб. и т. д. Рядовые казаки, старшина и духовные владѣльцы не платили этихъ податей. Въ гетманство Самойловича была введена дегтевая подать въ войсковой скарбѣ въ размѣрѣ 1½ руб. отъ коня въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находились въ цѣсахъ дегтевые заводы, а въ полковую артиллерию взималось по 20 коп. и по 4 ведра дегтя. Посполитые, вла-

1) Рукописи Лазаревскаго, Малорос. Сбор. № 46, т. 5-й.

дѣвшіе бортными ухожаями, платили неравномѣрный налогъ какъ деньгами, такъ и натурой: въ сотнѣ Любецкой отъ каждого ухожая 9 руб. въ годъ и 5 бѣльцовъ меду, а на каждого участника (ухожаи очень часто принадлежали на сѣренномъ правѣ щѣлой группѣ лицъ), приходилось по 2, 3, 4, 5 гр. и даже по 1 руб.. въ Седневской сотнѣ по 20, 40 коп., 1 руб. и $1\frac{1}{2}$ р. отъ ухожая. Казаки платили медовую подать только въ Городницкой сотнѣ. Черниговскій полковникъ Борковскій установилъ особую показанщину, собиравшуюся въ полковой скарбѣ, съ винниковъ и отъ казановъ казацкихъ и мужицкихъ по $\frac{1}{2}$ копы въ годъ, однако винники старшинскіе и духовныхъ владѣльцевъ не платили этой подати. Съ привозной соли взимался налогъ натурою въ пользу полковника по 100 гусокъ отъ мажи, въ пользу войтовъ по 12 гусокъ. Эти данная говорятъ объ обширной компетенціи полковничей власти въ XVII в. При Мазепѣ остались тѣ же сборы, какіе собирались при его предшественникахъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Стация съѣстными припасами была замѣнена денежной: въ Березинской и Менской сотняхъ она исчислялась въ суммѣ 100 р. въ годъ, въ Смоленской — 20 руб. и т. д. При немъ также была аренда¹⁾ на горѣлку, табакъ и деготь. Посполитые, имѣвшіе табачные огороды, смотря по ихъ качеству, платили по 1, 2 и 3 гр. Черниговскіе полковники, преемники Борковскаго по уряду, ввели новые подати: съ шинковыхъ ледниковъ по $\frac{1}{2}$ и 1 копѣкъ въ годъ, отъ пивныхъ казановъ по копѣкѣ и по талеру и отъ солодовенъ по копѣ. На средства, составлявшіяся изъ винницкой показанщины и указанныхъ выше доходовъ, установленныхъ полковниками, содержались полковая артиллерія и канцелярія.

Въ гетманство Скоропадскаго собирались всѣ доходы, какъ и прежде, «безъ всякой прибавки, равнымъ числомъ» — говорить вѣдомость 1729 г. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ — именно, въ Менѣ и Синявкѣ — гетманъ отмѣнилъ денежную стацию вслѣдствіе «убожества послполитыхъ». Вместо аренды онъ велѣлъ собирать въ войсковой скарбѣ покуховное по 2 р. отъ вышникованной куфы горѣлки, и по золотому отъ носатки только съ тѣхъ лицъ, которыя шинко-

¹⁾ Она была отмѣнена вслѣдствіе народного ропота, но спустя одинъ годъ восстановлена; мотивомъ служило содержаніе охотничь资料 and компанейского войска.

вали покупною горѣлкою; рядовые казаки и посполитые, которые курили горѣлку въ своихъ казанахъ и шинковали дома, вмѣсто покуховнаго за право винокуренія платили по 4 зол. въ годъ отъ казана. На ярмаркахъ съ каждого проданного коня или скотины взималось ярмарковое по 1 коп., а съ воза у пріѣзжихъ торговцевъ по 6 и 10 коп. Нашъ источникъ не отличается полнотою при перечисленіи сборовъ въ гетманство Мазепы и Скоропадскаго: онъ не упоминаетъ о цѣломъ рядѣ сборовъ, которые, какъ мы знаемъ по указаніямъ другихъ источниковъ, въ то время существовали. 12 пунктомъ указовъ 16 апрѣля и 3 июня 1723 года¹⁾ отмѣнены «непотребные и обременительные» для народа сборы, какъ: записное отъ казановъ, отъ пріѣзжихъ купцовъ за мѣсто, мазенщина съ посполитыхъ людей, праздничное отъ казаковъ и мужиковъ, стачія отъ подсусѣдковъ конныхъ и пѣшихъ, подать съ бобылей, не имѣющихъ грунтовъ и др. Одни изъ этихъ сборовъ были введены при Мазепѣ, другіе существовали еще раньше; хронологія ихъ для насъ неизвѣстна.

Ратушные и церковные сборы составляли, какъ мы уже говорили, отдѣльную группу и не смѣшивались съ войсковыми. Они употреблялись на содержаніе органовъ мѣстнаго самоуправлениія и церковныхъ пужды. Къ ратушнымъ и церковнымъ относятся такие сборы: осенщина, помѣрное, ваговое, торговое и др. Всѣ эти сборы были неравномѣрны, такъ какъ ихъ размѣръ зависѣлъ отъ мѣстныхъ условій и обычаевъ. Въ Черниговской сотнѣ въ пользу ратуши взималось въ годъ осенщины отъ парыоловъ по $\frac{1}{2}$ осматки жата, то осматки овса и по золотому денегъ, въ м. Любечѣ помѣрного бралось по шелагу съ мѣры, а въ м. Березной по 2 коп. съ воза, въ м. Седневѣ вагового съ пуда по 2 коп., въ м. Березной съ подсусѣдковъ казачьихъ и посполитскихъ осенщина взималась по 6, 10 и 25 коп., смотря по имуществу и т. д. Въ тѣхъ мѣстечкахъ, где не было ратуши, перечисленные выше сборы поступали въ пользу церкви «на вино, ладанъ и оправу», но и въ ратушныхъ мѣстечкахъ извѣстная часть доходовъ отдавалась церкви²⁾.

Крутой поворотъ въ финансовомъ дѣлѣ Гетманщины сдѣлала малороссійская коллегія, взявъ его въ свои руки и подчинивъ строгой

¹⁾ П. С. З. т. VII, 4196. Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 995.

²⁾ Рукопись Лазаревскаго, Малорос. Сбор., № 46 т. 5.

отчетности. Въ дѣятельности коллегіи въ интересующей насъ области были темныя стороны, но въ нашу задачу не входить говорить здѣсь о нихъ. Реформы, произведенныя коллегіей, въ основныхъ своихъ чертахъ извѣстны, и мы на нихъ не будемъ останавливаться подробно¹⁾. Сборы на булаву и кухню гетманскую указомъ 11 августа 1722 года²⁾ велико было собирать по прежнему и хранить въ коллегіи. Согласно указамъ 22 ноября 1722 г., 16 апрѣля и 3 июня 1723 г. установлены были такія главныя основанія податной реформы: 1) доходы съ малороссійскаго народа нужно собирать согласно пунктамъ Богдана Хмельницкаго и вѣдомостямъ сборщиковъ; 2) сборы, введенные при Мазепѣ и Скоропадскомъ, отмѣнены; 3) сборы съ куфъ, казановъ, пчельная и табачная десятина, войсковая часть съ мельницъ, которые прежде собирались съ посполитыхъ и убогихъ казаковъ, «брать со всѣхъ равно отъ вышнихъ і до нижнихъ чиновъ, не выключая никого»; 4) съ обывателей, продающихъ вино прѣзжимъ изъ великороссійскихъ городовъ и платившихъ только скатное по 20 и 25 коп., брать столько же, какъ съ вышникованныхъ куфъ; 5) церковные и ратушные доходы должны собираться по прежнему, 6) натуральная стадія гетману замѣняется денежной³⁾. Затрудненія, встрѣтившіяся Вельяминову при проведеніи въ жизнь реформы, были представлены имъ въ видѣ 12 пунктовъ 31 марта 1723 г. Императору Петру I, и Государь 5 апрѣля на каждый изъ нихъ положилъ свою резолюцію⁴⁾.

Такимъ образомъ податное дѣло въ Гетманщинѣ взяло подъ свое руководство центральное правительство. 7 июня 1723 года малороссійская коллегія постановила дать сборщикамъ подробную инструкцію о сборѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, обязавъ ихъ ежемѣсячно и по третямъ года по установленной формѣ представлять въ кол-

¹⁾ I. Джиджора. Реформи малороссійської колегії на Українѣ въ 1722—3 рр. (Науковий Збірникъ, присвячений М. Грушевському. У Львові, 1906). Я. ІІ. Павель Полуботокъ, полковникъ Черніговській. „Кіев. Стар.“ 1890 г. № 12, А. М. Лазаревскій. Павель Полуботокъ. „Рус. Арх.“ 1880 г. № 1.

²⁾ Харк. Ист. Ар., Черниг. отд., № 1478.

³⁾ Ibidem, № 876 и 995. II. С. З. т. VII, 4196.

⁴⁾ Пункты изданы А. Я. Ефименко въ видѣ приложения къ статьѣ: „Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова“ въ „Южная Русь“ т. II СПБ. 1905. Болѣе исправное изданіе пунктовъ далъ Джиджора въ приложении къ указанной выше своей статьѣ.

легію рапорты подъ опасеніемъ за всякое учущеніе «жестокаго штрафа»¹⁾. Малороссійскіе доходы, хотя и на короткое время, появились въ общегосударственномъ бюджетѣ²⁾.

Какія же нововведенія внесла коллегія въ податное обложеніе? Налоговое бремя, падавшее раньше главной тяжестью на необеспеченные слои населенія — поспольство и отчасти казачество, она возложила на все населеніе, въ томъ числѣ на старшину и духовныхъ владѣльцевъ. Интересный вопросъ о томъ, облегчила ли коллегія положеніе простого народа, отмѣнивъ согласно указу 3 июня 1723 года нѣкоторые сборы, труденъ для рѣшенія въ виду недостатка материала. Несомнѣнно одно — коллегія предъявляла серьезные требования къ платежнымъ силамъ всего населенія, а не только одного поспольства, и въ сборѣ податей проявляла больше настойчивости, чѣмъ гетманское правительство.

Вѣдомость 1729 года такъ описываетъ нововведенія коллегіи. «Когда стала въ Глухове коллегія, опредѣлила такую же показанщину, что брано на гетмановъ з однихъ посполитыхъ людей з казана въ годъ по 4 зол., покухонную дачу, якую брано при гетм. Скоропадскомъ з тыхъ только однихъ посполитыхъ, кто покупною горѣлкою шинкуеть, з кухвы по 2 руб., винницкую показанщину з казана по 25 коп. — брать всю ту дачу со всѣхъ равно якъ з значковаго и бунчукового товариства, такъ и з старшины, владѣльцовъ духовныхъ и мирскихъ». Коллегія установила новые сборы, которыхъ, по выражению вѣдомости, «никогда ни на кого не брано»: по 2 алтына съ улья домашнихъ пчелъ, по 2 р. съ проданной въ отвозъ куфы горѣлки, по 2 руб. — съ вышинкованной буты волоскаго вина, съ «млыновъ тягучихъ» $\frac{1}{4}$ помола и по 2 зол. съ млыновъ вешняковъ».

При преемникахъ Петра I въ петербургскихъ правительственный кругахъ стало обнаруживаться теченіе, склонное къ уступкамъ по отношенію къ Украинѣ въ виду опасенія войны съ Турцией. Верховный Тайный Совѣтъ въ засѣданіи 11 февр. 1726 г. вынесъ принципіальное рѣшеніе объ отмѣнѣ сборовъ, введенныхъ коллегіей,

¹⁾ Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 995.

²⁾ П. Н. Милютинъ. Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго. Изд. 2-е. СПБ. 1905, стр. 485.

и объ избраніи гетмана¹⁾. 3 июня 1726 г. Имп. Екатерина I въ именному указѣ, объявленіемъ изъ Верх. Т. Сов., велѣла прислать вѣдомость о сборахъ, установленныхъ Коллегіей и впредь до указу ихъ не собирать²⁾. Однако, указомъ 21 июля того же года коллежскіе сборы были возстановлены³⁾ и распространены на новую категорію плательщиковъ — дворцовыхъ крестьянъ въ Малороссії. При Имп. Петрѣ II, повидимому, были устраниены всѣ препятствія на пути нового правительственноаго курса по отношенію къ Украинѣ. Указомъ 12 мая 1727 г.⁴⁾ вмѣстѣ съ обнадеживаніемъ малороссіцкаго народа въ томъ, что «къ нимъ въ Малую Россію гетманъ и старшина будуть опредѣлены вскорѣ», и приказаніемъ президенту коллегіи Вельяминову «съ приходными и расходными книгами быть въ С.-Петербургѣ немедленно» было опредѣлено денежные и хлѣбные сборы собирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, «а которые положены съ опредѣленія коллегіи по доношеніямъ Вельяминова вновь, тѣ оставить вовсе и впредь не сбирать». 22 июля 1727 г. былъ окончательно решенъ вопросъ о возстановленіи гетманства, и на Украину для выбора гетмана былъ посланъ тайный советникъ Наумовъ⁵⁾. Правительствомъ былъ намѣченъ единственно желательный кандидатъ въ гетманы; это — былъ старый миргородскій полковникъ Даніиль Апостоль, человѣкъ, много видавшій на своемъ вѣку. Въ рѣшительныхъ пунктахъ Верх. Тайн. Сов. 1728 г. 22 августа⁶⁾ былъ затронутъ вопросъ и о податномъ обложеніи: по 7 пункту велѣно было собирать доходы только съ промысловъ, а именно: «покуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки и въ отвозъ въ великороссійскіе города, да съ дентю, также покуховное и скатное съ винокуреныхъ казацій, съ пчелъ и за табачную десятину, кромѣ каза-

1) Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. т. 55. СПБ. 1886, стр. 25. Противъ мнѣнія о желательности избранія гетмана выступила въ засѣданіи 23 февр. гр. Толстой, находившій, что такая политика противорѣчить завѣтамъ Петра I, „который гетмана въ Украинѣ не учинилъ и у полковниковъ и старшинъ власти убавилъ, дабы Малую Россію къ рукамъ прибрать“ (Ibid, стр. 60).

2) И. С. З. т. VIII, 4902.

3) Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 876.

4) И. С. З. т. VIII, 5073.

5) Ibid., 5127.

6) Ibid, т. VIII, 5324. Для руководства въ 1729 г. подскарбіямъ былъ данъ специальный наказъ. (М. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1730 г. № 2).

ковъ, въ ярмарки и въ торги съ купецкихъ людей, съ продажныхъ товаровъ и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, перевозовъ и гребель съ проѣзжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ сель годовой платежъ и за живность и собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцевъ и съ монастырскихъ». Всѣ перечисленные сборы признавались такими, которые «надлежитъ сбирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго».

На этой грани въ исторіи финансъ Гетманчины мы заканчиваемъ свои посильныя замѣтки.

B. A. Барвинскій.
